

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяцъ 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1888 г.
августа 1 дня
№ 15.

Подписка прини-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣль офіціальный.

Изслѣдованіе о дѣятельности епархіальнаго миссіонерскаго Обще-
ства и духовенства.

Изслѣдованіе

о дѣятельности епархіальнаго миссіонерскаго Общества и
духовенства.

Задачи миссіонерскаго Общества.

Задачи мѣстнаго Общества миссіонерскаго изложены въ
особомъ уставѣ. Онѣ изъяснены въ немногихъ положеніяхъ:
„содѣйствовать распространенію и утвержденію христіан-
ской вѣры и нравственности среди инородцевъ; учреждать
гошпитали, попечительства и школы; распространять въ

народъ книги нравственнаго и земледѣльческаго содержанія, примѣнительныя къ его понятіямъ; приучать къ ремесламъ; разсылать земледѣльческія орудія и лекарства; вообще изыскивать средства для улучшенія внѣшняго быта инородцевъ и нравственнаго воспитанія. “ Задачи эти или правила общи съ правилами и прочихъ миссіонерскихъ обществъ. Они не обнимаютъ собою всѣхъ частныхъ нуждъ мѣстнаго населенія—якутовъ; а потому не могутъ быть приложены на дѣлѣ, съ полнымъ успѣхомъ, безъ предварительнаго изясненія частныхъ нуждъ населенія, — матеріальныхъ и нравственныхъ.

Особенныя нужды мѣстнаго населенія.

Матеріальныя нужды мѣстнаго населенія разнообразны и препятствія къ облегченію ихъ слишкомъ велики, — чтобы миссіонерское Общество могло оказать ему значительную помощь, при всемъ благожеланіи и большихъ средствахъ. Главная нужда мѣстнаго населенія въ хлѣбѣ и насущномъ пропитаніи. Эта нужда условлена суровостью климата и неурожаями, которыхъ въ 20 лѣтъ бываетъ не менѣе двухъ. Съ 1885 по 1888 годъ здѣсь постоянные неурожаи и цѣна на хлѣбъ, большею частію привозной, возрасла до 4 р. 50 к.

за пудъ. Въ неурожайные годы инородцы питаются сосновою и даже лиственничною корой!

Другая гнетущая нужда населенія—хроническія болѣзни, зависящія отъ дурнаго питанія и грязнаго помѣщенія въ юртахъ, вмѣстѣ съ домашнимъ скотомъ, отравляющимъ воздухъ. Господствующія болѣзни якутовъ: чахотка, солитеры, оспа, истребляющая цѣлые улусы, корь и слѣпота. По приблизительному вычисленію въ русскомъ народѣ на 100 человекъ 1 пораженъ главною болѣзнію; тогда какъ въ западныхъ государствахъ, особенно въ Норвегіи, 1 на 200—1000 человекъ. Въ якутской области, вслѣдствіе вліянія оспы, кори, дымнаго камина и быстрого перехода изъ тепла въ холодъ, 1 слѣпой приходится на 50 человекъ. Множество слѣпыхъ людей всякаго возраста и пола составляетъ тяжкое бремя для бѣднаго населенія, угнетеннаго всякими нуждами и лишеніями. Видѣ многихъ дѣтей, цвѣтущихъ красотой, и юношей, крѣпкихъ силами, пораженныхъ слѣпотою, крайне тягостенъ. На вопросъ: „отъ чего слѣпота“? Отвѣтъ обыкновенный: „отъ кори, оспы, простуды.“ (Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ сообщены въ журналѣ: „Слѣпецъ“). Трудно удержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ о тягост-

номъ впечатлѣніи, какое производитъ юрта, съ ея нищенскою обстановкою, на непривычнаго зрителя, особенно въ зимнее время.

При входѣ въ юрту, съ ея ледяными оконцами и вѣчно горящимъ каминомъ, поражаетъ темнота и дымъ, причиняющій слезы. На полу и низкихъ нарахъ настлано прогнившее сѣно, поднимающее пыль столбомъ и издающее дурной запахъ. За перегородкой, или занавѣской—скотскій хлѣвъ, разводящій невыносимый смрадъ. Столбы, перегородки и стѣны загрязнены и засалены до отвращенія; посуда нечиста. Въ сѣнѣ копошатся насѣкомья: клопы и большія блохи, причиняющія боль и опухоль. Воздухъ до того бываетъ отравленъ, насыщенъ дымомъ и пылью, что въ иную юрту невозможно войти, или необходимо зажать носъ. За юртой разбросанъ по снѣгу, въ безпорядкѣ, всякій хламъ: обноски, тряпье, коробка, посуда, сбруя, изломанные сани и всякая нечистота. Заняться при этой обстановкѣ чтеніемъ и письменной работой нелегко. Подъ нарами ледъ; столики низкіе, предъ коими нужно сгибаться чуть не до полу; и въ придачу къ этимъ неудобствамъ слышно мычаніе скота, нерѣдко—стоны больныхъ, и ежеминутное хлопанье

дверью, обладающее пронзительнымъ холодомъ со двора. И въ такихъ жилищахъ, въ кои пробираются чуть не ползкомъ, приходится, при объѣздахъ епархіи, отдыхать, ночевать и даже писать пополамъ съ грѣхомъ; и это продолжается, при громадныхъ разстояніяхъ, не день, не два, а—недѣли и мѣсяцы! О прочихъ матеріальныхъ нуждахъ населенія и неудобствахъ его жизни не распространяюсь.

Нравственные недостатки и нужды мѣстнаго населенія болѣе разнообразны, гнетущи, тягостны и больно ощутительны.

При мысли о нравственныхъ нуждахъ и недостаткахъ населенія, съ коими приходится считаться, невольно вспомнишь приступы древнихъ ораторовъ: „откуда начну?“ и что скажу?“ Начну съ главнаго недуга якутовъ—кляузничества, порожденнаго самоуправствомъ бояръ и развитаго поселенцами, сдѣлавшими изъ кляузъ промыселъ. Въ кляузахъ, начинающихся по самымъ пустымъ предлогамъ, якуты непримиримы, измышляютъ всѣ мѣры для отмщенія за нанесенную обиду. Они не жалѣютъ средствъ для причиненія вреда своему противнику, увлекаются неосновательными расчетами, тянутъ процессы по годамъ, съ увлеченіемъ игрока, и нерѣдко въ пухъ раззоряются. Главное

удовольствіе ихъ въ томъ, чтобы унижить противника судебнымъ порядкомъ, доказать его виновность и несостоятельность. Въ увлеченіи процессомъ якуты утѣшаются поговоркой: „заваришь кашу, масла не жалѣй!“ И еще: „въ ссорахъ не жалѣй и ста рублей!“

Въ этой азартной игрѣ процессами они увлекаются настолько злобою, сколько довѣріемъ къ искусству адвокатовъ, подстрекающихъ къ кляузамъ и хвастающихъ знаніемъ законовъ, для своихъ цѣлей... Приведу нѣсколько фактовъ изъ юридической практики наемныхъ адвокатовъ, для обнаруженія ихъ искусства прикрывать законами преступленія—дѣлать черное бѣлымъ и извращать общественные нравы. Учиненный искъ адвокаты (изъ ссыльныхъ) стараются замать, представить его доносомъ, извѣтомъ, клеветою;—за свидѣтелями и подлогомъ дѣло не станетъ. Если искъ начать по анонимному письму,—подается жалоба на судью, какъ нарушителя законовъ, ибо—де „анонимныя письма должны сожигаться палачемъ на площади.“ А статья, повелѣвающая учинить дознаніе по доносамъ вѣрнымъ, и затѣмъ слѣдствіе,—умалчивается. При уникахъ ясныхъ—стараются затемнить дѣло множествомъ статей и

обстоятельствъ стороннихъ, протестовать за оскорбленіе чести, внурить слѣдователя въ процессъ, обвинить его въ несоблюденіи формъ и нарушеніи статей уголовного закона. Вообще принимаются мѣры утомить и устрашить судью неподкупнаго, затянуть дѣло и представить его недоказаннымъ. Для вящаго успѣха распускаются смелни въ газетахъ, учащаются доносы высшему начальству. При неуспѣхѣ—дѣлается отводъ присяжныхъ свидѣтелей, яко бы по враждѣ. При недѣйствительности всѣхъ уловокъ обвиняемый и подсудимый отказываются прочитать и подписать слѣдственное дѣло, ограждаясь медицинскимъ свидѣтельствомъ. Расчетъ ясный: даль высшихъ инстанцій—и тормазъ дѣлу...

Въ связи съ кляузничествомъ, составляющимъ здѣсь обычное нарушеніе 9-й заповѣди, часты преступленія и противъ 7-й заповѣди. Эти преступленія, какъ увидимъ, служатъ всегдашнимъ поводомъ къ доносамъ, кляузамъ и нескончаемымъ процессамъ. Преступленія противъ 7-й заповѣди выражаются въ незаконныхъ связяхъ обоюго пола, производящихъ семейные раздоры, и ходатайствахъ о разводѣ браковъ. Поводомъ къ этимъ преступленіямъ служитъ обычай—выдавать

невѣсту за условленное приданное (калымъ) и подѣ вліаніемъ расчета связывать брачнымъ договоромъ дѣтей. Къ тому же поводомъ служитъ и другой обычай, — отпустить невѣсту, вскорѣ по заключеніи брака, въ домъ ея родителей, на продолжительное время. Незрѣлые супруги, пришедши въ возрастъ и надобѣвши другъ другу, враждуютъ, жалуются, заводятъ процессы. А желающіе вступить въ бракъ, при несовершеннолѣтіи, употребляютъ подѣлки для достиженія своей цѣли. Самыя обыкновенныя изъ нихъ — подкупъ и подлогъ. Они искусно поддѣлываютъ выписки изъ метрикъ, подставляютъ ложныхъ свидѣтелей, подѣ благовиднымъ предлогомъ обращаются къ чужеприходному священнику. Если въ священникѣ примѣтять близорукость и слабость зрѣнія, то въ метрическомъ свидѣтельствѣ дѣлаютъ подскобки, на переправленныя цифры катаютъ воскомъ, и такими уловками нерѣдко достигаютъ своей цѣли, но не надолго. — Осѣди такихъ супруговъ, вслѣдствіе корысти и ссоры, доносятъ начальству о ихъ злоупотребленіи; и начальство епархіальное всегда обременено процессами по бракоразводнымъ дѣламъ. Оно ограничиваетъ подобныя процессы увѣщаніемъ и примиреніемъ враждующихъ супруговъ,

которое часто повторяется и разстроивается. Въ самыхъ же процессахъ этого рода вляузничество обнаруживается во всемъ его безобразіи, не исключая и ложной присяги. Подгородные явуты берутъ на воспитаніе незаконнорожденныхъ дѣтей за условленную плату, записываютъ въ метрику подъ своимъ именемъ, затрудняютъ слѣдователя при разспросахъ и, дѣлая подлоги, потворствуютъ разврату. Но здѣсь предѣлъ разслѣдованію и начало области секретовъ...

Наконецъ одна изъ существенныхъ нуждъ или недостатковъ инородческаго населенія—плутовство, соединенное съ кражей; и 8-я заповѣдь, по самой близости своей къ предыдущимъ двумъ, нарушается уже неизбежно, и какъ бы инстинктивно. Не имѣя силы противиться обольщенію, запрещенному 7-ю заповѣдію, инородецъ отдается безъ оглядки увлеченіямъ корысти и несправедливой наживы. Вещи необходимыя въ хозяйствѣ, особенно припасы и предметы роскоши, имѣютъ для него неодолимую привлекательность. Чаше покражи совершаются у проѣзжающихъ, при чемъ не разбираются чины и званія, лишь бы вещь была положена плохо. Въ этомъ случаѣ точно сбывается пословица: „плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи.“ Мнѣ каждый

разъ приходится въ дорогѣ испытать эту постыдную слабость якутовъ, при чемъ безобразіе проступка и лишеніе необходимой вещи даютъ чувствовать внутренней смыслъ заповѣди: „если соблазняетъ тебя правая рука, отсѣки ее!“ Якуты часто недобросовѣстны и въ подрядахъ, исполненіи работъ по найму; забравъ плату впередъ, исполняютъ работу небрежно, или же разбѣгаются, и тѣмъ причиняютъ домохозяйствамъ большой ущербъ. Конечно, ихъ побуждаетъ къ подобнымъ преступленіямъ нищета и невѣжество; но не извиняетъ злодѣянія и вреда, причиняемаго другимъ. Много соблазновъ причиняетъ имъ и сильное населеніе восходящее до 5.000.

Не все населеніе обвиняется въ такой неустроенности нравовъ, а низшій слой его, неимѣющій нравственной поддержки и послушный внушеніямъ плоти, растлѣнной страстями. Впрочемъ въ улусахъ и округахъ, управляемыхъ хорошими исправниками, и гдѣ есть проповѣдники, замѣтно улучшеніе нравовъ, сдержанность страстей. Иностранцы же, освоившиеся съ русскою цивилизаціей, вообще благородны. Многие изъ нихъ украшены медалями, почтены патентами отъ правительствъ и благотворительныхъ обществъ, прини-

мають горячее участіе въ общественныхъ дѣлахъ, полезныхъ учрежденіяхъ, особенно—въ дѣлѣ грамотности, и въ этомъ отношеніи могутъ быть примѣромъ для самыхъ просвѣщенныхъ общественныхъ дѣятелей. Но это только отпадныя исключенія изъ общаго непохвального правила. Желательно поставить все инородческое населеніе на высоту христіанскихъ нравовъ и честныхъ гражданскихъ убѣжденій.

Въ некоторыхъ улусахъ, особенно въ С—мѣ, развито картежничество до неукротимой страсти, и сопровождается большимъ разореніемъ. Страстные игроки, даже дѣти, проигрываютъ скоть, одежду и кресты съ груди! Азартныя игры и проигрыши влекутъ за собою вражду, жалобы, процессы, пьянство съ горя, и служатъ причиною недоимокъ.

Не распространяюсь о суевѣріи инородцевъ, ворожбѣ шамановъ въ критическія минуты, и прочихъ предразсудкахъ, извращающихъ добрую нравственность. Конечно, азартнымъ играмъ благопріятствуетъ праздность, особенно въ зимнее время, и недостатокъ какихъ либо невинныхъ развлеченій.

Къ этимъ недугамъ присовокуплю круглое невѣжество инородцевъ,—незнаніе русской рѣчи и грамоты, десяти заповѣдей и самыхъ краткихъ молитвъ, освящающихъ и

укрѣпляющихъ душу въ подвигахъ добродѣтели. На всѣ убѣжденія исправить поведеніе, учиться грамотѣ и хозяйству, читать положенныя молитвы, слышу вездѣ категорическій отвѣтъ: „мы неграмотны!“ О нуждахъ сѣверныхъ племенъ, тунгусовъ, ламутовъ, чукчей—христіанъ по имени, число коихъ свыше 27.000, не упоминаю. Тамъ, вмѣстѣ съ суровою природою, принижавшею челоуѣка, царствуетъ нищета тѣлесная и духовная, нужды неисчислимы, недуги неизлечимы. Тамъ и помощь нужна разнообразная, своевременная, постоянная, самоотверженная. Изъ этого очерка матеріальныхъ и нравственныхъ нуждъ иногородческаго населенія открываются и ясно опредѣляются обязанности епархіальнаго миссіонерскаго Общества, а съ нимъ пастырей церкви и ревнителей просвѣщенія, и естественно вытекаетъ вопросъ: насколько это благотѣльное учрежденіе и призванные къ дѣятельности просвѣтители соотвѣтствовали призванію и оправдали возложенныя на нихъ порученія?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отдѣль неофициальный.

По поводу юбилея Московскаго Археологическаго Общества.

По поводу юбилея Московскаго Археологическаго Общества.

Къ годовщинѣ своего двадцатипятилѣтія Императорское Московское Археологическое Общество намѣрено выпустить въ свѣтъ необходимое пособіе для изученія археологіи Россіи—археологическую карту. Можно впередъ сказать, что на обширной картѣ всего больше бѣлыхъ мѣстъ окажется въ предѣлахъ Азіатской Россіи и, въ частности, въ Сибири. Дополнить недостающія свѣдѣнія, поставить наши свѣдѣнія объ археологическихъ памятникахъ Сибири въ уровень съ тѣмъ, что извѣстно намъ относительно Россіи или Кавказа—дѣло не мыслимое, но все таки мѣстные любители старины и археологи могли бы много заполнить пробѣловъ на громадной территоріи, ограниченной двумя океанами и двумя хребтами. Присылка свѣдѣній, матеріаловъ, хотя бы въ сыромъ видѣ, была бы весьма и весьма полезна для цѣлей Общества. Участіе мѣстныхъ силъ въ этой работѣ было бы отвѣтомъ на старанія Общества установить связь

между нимъ и разными любителями археологии на Руси.

Подготовляясь къ сѣзду, московское археологическое общество разослало своимъ членамъ списки вопросовъ и запросовъ, не получившихъ окончательной разработки на первыхъ семи археологическихъ сѣздахъ. Всѣхъ такихъ вопросовъ значится въ спискѣ 329. Минуя вопросы общіе, не смотря на громадный интересъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ, вопросъ о преподаваніи археологии въ учебныхъ заведеніяхъ, о методахъ археологическихъ изслѣдованій, о провинціальныхъ музеяхъ и т. д. мы перечислимъ для нашихъ читателей только тѣ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ археологии Сибири, съ просьбою о перепечаткѣ ихъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ въ Сибири.

I. Формы желѣзныхъ мечей и кинжаловъ, а также мѣдныхъ сосудовъ, находимыхъ въ могилахъ, раскрытыхъ между нижними теченіями Днѣпра и Дона, повторяются ли въ находкахъ, которыя были отысканы въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, напр. въ Кіевской или одной изъ приволжскихъ или приуральскихъ губерній или наконецъ, въ западной Сибири (14 вопросовъ въ спискѣ).

II. Въ какихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ европейской такъ и азіаткой, въ древнихъ могилахъ были находимы слѣды сожженія труповъ, и насколько отличаются такія могилы отъ тѣхъ, въ которыхъ покойники погребались? Какія данныя представляютъ могилы того и другаго рода для приблизительнаго опредѣленія эпохъ, къ которымъ онѣ относятся?

III. Кромѣ древнихъ, такъ называемыхъ чудскихъ копей, на которыя указалъ Эйхвальдъ *), найдены ли были съ тѣхъ поръ другія копи, сохранившіе слѣды ихъ обработки въ древнія времена.

IV). Художественное вліяніе Сибири на стиль курганныхъ вещей въ средней и южной Россіи.

V). Въ Сибири и въ Уральскихъ горахъ, равно на берегахъ Онежскаго озера, были сняты изображенія животныхъ, людей, и различныхъ фигуръ и знаковъ, выдолбленныя на скалахъ или писанныя на нихъ краскою. Какія могутъ быть сдѣланы сообщенія о неопубликованныхъ до настоящаго времени подобнаго рода надписяхъ, съ точнымъ описаніемъ мѣстностей, въ которыхъ они встрѣчаются. Желательно

---

*) См. о чудскихъ копияхъ, Эйхвальда; сочиненіе вышло въ 40 годахъ въ Петербургѣ.

получить новыя точныя копіи или оттиски на бумагѣ съ обнаруженныхъ уже такихъ надписей. Равнымъ образомъ, желательно получить подвижныя или постоянныя календари, съ вырѣзанными на нихъ знаками для обозначенія времени года, мѣсяцевъ и дней, встрѣчающіеся у инородческихъ племенъ. Любопытно было бы доставленіе копій съ тамгъ и тугръ или тавръ, служащихъ знаками собственности какъ на отдѣльныхъ предметахъ хозяйства, такъ и на скотѣ и вспаханныхъ поляхъ.

VI). Нѣтъ ли въ Сибири такихъ же городищъ (валовъ, совершенно округлыхъ со входомъ или безъ входа или полукруглыхъ) какія находятся въ средней Европейской Россіи и въ Средней Европѣ? если есть, то гдѣ, какого вида и какой величины? При отвѣтахъ желательно бы получить рисунки самыхъ городищъ.

Д. Клеменць.

(Сибирская Газета 1888 г. № 27).

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Юля 11 дня 1888 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.